

А. А. Корепанов,

студент 4.541 гр.,

научный руководитель:

Л.А. Волкова,

канд. ист. наук, проф. каф. ист. и МПИ,

ГГПИ

ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКИХ ПРИЮТОВ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История социальных институтов и призрения детей в нашей стране имеет богатую, многовековую традицию. Основные геополитические и общественные тенденции второй половины XVII – первой половины XIX в., - образование империи, секуляризация монастырских земель, оформление гражданского общества способствовали становлению государственной системы помощи и поддержки нуждающимся. Система помощи складывалась так: государственная власть финансировала, организовывала, контролировала и делегировала ее территориям. Создавались различные учреждения: Приказы общественного призрения, учреждения Императорского Человеколюбивого общества, Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, Учреждения великой княгини Елены Павловны, Александровский комитет о раненых и пр. Среди прочих особое место занимало Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, в составе которого выделилось детское отделение.

В Вятской губернии (в её состав в дореволюционный период входила современная территория Удмуртской республики и Кировской области - К.А.) первое учреждение системы детского призрения было создано в 1848 году. В 1856 году учреждено губернское попечительство детских приютов. Во второй половине XIX – начале XX века функционировала достаточно широкая сеть благотворительных учреждений для детей. В частности, в

Вятке в 1857 году открыт первый детский приют, а через два года – Александринский приют в Елабуге. Функционирование данного приюта – образец частной благотворительности купцов. Он имел собственный банк, и следовательно, очень крепкую материально-техническую базу. Еще один частный приют (ремесленный, для девочек всех сословий) был открыт во Вятке в 1876 году на пожертвования почетного дворянина Прозорова. С 1889 года в губернской столице существовал Дом призрения малолетних детей. В уездных городах организовывали и другие формы помощи обездоленным детям: Женская школа в Глазове (1886 г.), Мариинский приют в г. Яранске (1890 г.), Детский приют при женской богадельне в г. Елабуге (1893 г.), Убежище для бедных детей в Сарапуле (1882 г.), Приют-общежитие для малолетних сирот в г. Слободском (1890 г.). В общей сложности на 1896 год в губернии насчитывалось 11 детских благотворительных обществ, деятельность которых преимущественно выражалась в помощи одеждой, пищей и работой с количеством детей 60–65.

Вятское губернское попечительство детских приютов, как главное учреждение системы детской благотворительности в губернии, внесло большой вклад в ее развитие в начале XX века. Так, с его помощью и на уездные благотворительные средства открыты Бобинский сельский детский приют (1901 г.) и Ржано-Поломский приют (1910 г.) в Вятском уезде, Озно-Чепецкий приют (1907 г.) – в Глазовском уезде. Эти приюты создавались специально для крестьянских сирот. Особое место среди них занимает Озно-Чепецкий приют для «крестьянских детей и сирот воинов, павших во время войны с Японией». Известно, что в связи с войной 1904–1905 гг. несколько благотворительных учреждений откликнулось на детскую беду. Выполняя Высочайше утвержденные правила Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией (от 12 июля 1905 года), Сарапульская уездная управа создала несколько возможных вариантов помощи: а) учреждение вакансий и стипендий в учебных заведениях закрытого типа; б) прием в казенные и частные учебные

заведения вольноприходящих (в обоих случаях прием учащихся должен был осуществляться вне конкурса); в) учреждение пособий из казны «обучающимся и содержимым в казенных и частных учебных заведениях за счет сословий, общественных учреждений и частных лиц или пользующимся стипендиями от сих учреждений или лиц», в случае, если размер стипендий ниже, чем размер вспомоществования. Не осталась без внимания и другая категория сирот – ученики начального училища и учебных мастерских, которым по формальным признакам (бесплатность снабжения и обучения) не полагалось пособие. Рассудив, что «дети раненых и убитых на войне могут оказаться в критическом положении и оставить школу» по причине приезда из другого селения, проживания на платной квартире и больших затрат на продовольствие, земское собрание решило также выдавать таким ученикам регулярное денежное пособие.

Глазовское уездное попечительство под председательством статского советника, кавалера орденов Владимира 4 ст., Анны 2 ст., Станислава 2 ст. Н.О. Брановского в 1905 году объявило и организовало сбор средств на строительство приюта (до 2 тыс. руб.). Сбор затянулся надолго, и лишь 11 марта 1907 года приют был торжественно открыт для 40 детей. Располагался он почти в центре Глазовского уезда, в д. Озон Поломской волости, недалеко от ст. Чепца Пермь-Котласской железнодорожной линии на участке земли в 5 десятин с лесом. Главное здание и хозяйственные постройки заняли 1900 кв. саж., огород и пасека заняли 2100 кв. саж. и 3 с четвертью саж. осталось под лесом. Непосредственное управление приютом осуществляли директор, его помощники и смотрители. Директором приюта в 1907–1908 годах являлся Иван Васильевич Алфимов, гласный уездного земского съезда от крестьян. Ему помогал врач В.А.Чемоданов. Приют призревал крестьянских сирот со всего Глазовского уезда. При этом число воспитанников ежегодно не превышало 65 человек. Разумеется, для самого большого в губернии уезда эта цифра слишком мала. Вместе с тем, следует отметить, что контингент постоянно обновлялся, так как крестьяне соседних селений нередко

усыновляли сирот, и на их место в приют поступали новые воспитанники. Таким образом, вклад Озоно-Чепецкого сиротского сельского приюта в детское призрение уезда был весьма значителен. В 1908 г. при приюте была построена мастерская. На огородном участке воспитанники вместе с сотрудниками выращивали овощи. Была небольшая пасека, сеяли лен и «производили опыт по способу Демчинского». Был отремонтирован сарай, а попечительство выделило пожарную машину. Приют имел домашних животных. В отчете приведен следующий перечень: две лошади и жеребенок, две коровы, три гуся, две утки и 15 куриц. Таким образом, хозяйство приюта сравнительно небольшое. Доходность от него не большая, и, скорее всего, большую часть продуктов питания детям приходилось покупать. Однако несомненным плюсом является то, что питомцы знакомились с практическими способами крестьянской работы. При приюте существовала начальная школа, в которой вводилось обучение профессиональным навыкам, «которые смогли бы сделать питомца трудоспособным и вообще полезным членом общества». С целью социализации воспитанников в местном сельском сообществе в школу привлекали детей окрестных селений.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что система детского попечительства в Вятской губернии была достаточно развитой. Рассмотренные приюты являются крупнейшими уездными детскими заведениями губернии. Тем не менее, их деятельность не способствовала полному искоренению сиротства. Проблема оставалась, и даже ухудшалась со временем, особенно в начале XX века, что было вызвано ростом числа детей-сирот в годы русско-японской войны и Первой мировой войны. Большая часть приютов Вятской губернии после прихода к власти в стране большевиков продолжила свое существование, и их материально-техническая база послужила основой для дальнейшего функционирования советских детских домов. Так, на базе Озоно-Чепецкого приюта был организован детский туберкулезный диспансер. Однако история советской системы социальной работы с детьми – тема другого исследования.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации г. Сарапула. Ф. 5, оп. 1, д. 1467.
- 2 Вятские губернские ведомости. Отдел неофициальный. 1857. № 32; 1860. № 14.
3. Журналы Сарапульского уездного земского собрания. Чрезвычайная сессия. 18-19 марта 1904 года. Вятка, 1904.
4. Отчет по ведомству детских приютов относящихся к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890-1894 гг. – С.-Петербург, 1896.
5. Отчет о состоянии Озно-Чепецкого сиротского приюта Ведомства Учреждений Императрицы Марии и деятельности Глазовского уездного попечительства по отношению к этому приюту за 1908 год. – Вятка, 1909.
6. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. - С-Петербург, 1899.
7. Собрание узаконений Ведомства Учреждений Императрицы Марии. Т. V. Кн. 3. 1901–1903 гг. – СПб, 1910.
8. Собрание узаконений Ведомства Учреждений Императрицы Марии. Т. V. Кн. 4. СПб, 1913.
9. Сельские детские приюты Ведомства Учреждений Императрицы Марии. – Петроград, 1915.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 96, оп. 1, д. 86; Ф. 139, оп. 1, д. 15.